

ТЕХНОЛОГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ В КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

¹Доманицкая Н. В., ²Склярова Т. В. ORCID ID 0000-0002-1169-5624

¹Дворец культуры железнодорожников Калининградской железной дороги – филиала открытого акционерного общества «Российские железные дороги», Калининград, Российская Федерация, e-mail: domanickaja@mail.ru;

²Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Москва, Российская Федерация

В статье представлены результаты исследования, посвященного разработке и апробации технологий дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов в условиях Калининградской области. Обоснована необходимость учета региональной специфики, обусловленной историко-культурным наследием региона, педагогикой советского периода и современным геополитическим положением эксклава. Цель статьи – представить теоретическое обоснование и описание разработанных в ходе исследования технологий дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов Калининградской области, подтвердить их эффективность эмпирическими данными. Опытно-поисковая работа, проведенная с 2023 по 2026 г. в формах мониторинга 55 учреждений, опросов педагогов музыкального образования и интервьюирования руководителей образовательных учреждений всех уровней музыкального образования Калининградской области (n = 23), обусловила организацию и проведение курса вебинаров для слушателей, представлявших все уровни музыкального образования региона (n = 44), в результате чего была спроектирована структурно-функциональная модель музыкального образования в Калининградской области. Апробация модели на двух научно-практических конференциях (более 120 чел.) и анкетирование педагогов-музыкантов (n = 99) выявили кадровые дефициты, влияющие на развитие музыкального образования в Калининградской области. Для восполнения выявленных дефицитов были разработаны и верифицированы четыре взаимодополняющие технологии: 1) компенсации методических дефицитов через сетевые формы повышения квалификации; 2) интеграции социального партнерства и корпоративных ресурсов; 3) включения регионального историко-культурного компонента в содержание дополнительного профессионального образования; 4) дистанционного сопровождения профессионального развития. Эмпирические данные итогового анкетирования (2026 г., n = 99) показали положительную динамику в самооценке профессиональной компетентности педагогов-музыкантов (95,35 % участников отметили положительное влияние на профессиональную компетентность; 100 % зафиксировали изменения в профессиональной деятельности). Технологии могут быть использованы при проектировании программ дополнительного профессионального образования педагогов в других регионах.

Ключевые слова: технологии профессионального образования, музыкальное образование, программы дополнительного профессионального образования, региональная специфика образования, социальное партнерство, сетевое взаимодействие, историко-культурный компонент содержания образования.

TECHNOLOGIES OF REGIONAL ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION FOR MUSIC TEACHERS IN THE KALININGRAD REGION

¹Domanitskaya N. V., ²Sklyarova T. V. ORCID ID 0000-0002-1169-5624

¹Palace of Culture of Railway Workers of the Kaliningrad Railway Branch of the Open Joint-Stock Company “Russian Railways”, Kaliningrad, Russian Federation, e-mail: domanickaja@mail.ru;

²Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Moscow State Pedagogical University”, Moscow, Russian Federation

The article presents the results of a study devoted to the development and approbation of additional professional education technologies for music teachers in the Kaliningrad Region. The necessity of taking into account regional specificity determined by the region's historical and cultural heritage, the pedagogy of the Soviet period, and the exclave's current geopolitical position is substantiated. The purpose of this article is to present the theoretical justification and description of the technologies for additional professional education of music teachers in the Kaliningrad region, developed during the research, and to confirm their effectiveness with empirical data. The experimental and exploratory work carried out from 2023 to 2026 in the forms of monitoring 55 institutions, surveying music education teachers and interviewing heads of educational institutions

at all levels of music education in the Kaliningrad Region (n = 23) led to the organisation and implementation of a webinar course for participants representing all levels of the region's music education (n = 44). As a result, a structural-functional model of music education in the Kaliningrad Region was designed. The approbation of the model at two scientific-practical conferences (more than 120 participants) and a questionnaire survey of music teachers (n = 99) revealed personnel deficits affecting the development of music education in the Kaliningrad Region. To address the identified deficiencies, four complementary technologies were developed and verified: 1) compensation of methodological deficiencies through networked forms of professional development; 2) integration of social partnership and corporate resources; 3) incorporation of the regional historical and cultural component into the content of additional professional education; and 4) distance support of professional development. The empirical data of the final questionnaire (2026, n = 99) showed a positive trend in the self-assessment of the professional competence of music teachers (95.35% of the participants noted a positive impact on their professional competence; 100% recorded changes in their professional activities). The technologies can be used in designing additional professional education programmes for teachers in other regions.

Keywords: technologies of professional education, music education, additional professional education programmes, regional specificity of education, social partnership, networking, historical and cultural component of educational content.

Введение

Вхождение Калининградской области в состав Российской Федерации в 1946 г. и ее современный статус единственного эксклава страны обусловили уникальную социокультурную ситуацию в развитии музыкального образования региона. За 80 лет музыкальная культура региона сложилась в мозаику, где взаимодействуют и сосуществуют традиции отечественной музыкальной педагогики и наследие европейской музыкальной культуры. Институционально деятельность учреждений образования подчинена двум министерствам (Министерству по культуре и туризму, Министерству образования области), что актуализирует задачи координации взаимодействия по повышению квалификации педагогов-музыкантов, работающих в регионе. Эти факторы предъявляют специфические требования к программам дополнительного профессионального образования (ДПО) музыкальных педагогов, являющихся не только трансляторами исполнительских навыков, но и ключевыми агентами сохранения культурной памяти.

Актуальность исследования определяется противоречием между влиянием уникальной специфики эксклавного региона на музыкальное образование и отсутствием программ ДПО, учитывающих эту специфику и содержащих возможности раскрытия историко-педагогического контекста.

Методологическими ориентирами исследования выступила концепция историко-педагогической подготовки музыкантов-педагогов Е. В. Николаевой, рассматривающая музыкальное образование как феномен трансляции культурной памяти [1; 2], а также идеи музыкально-педагогической антропологии А. В. Тороповой [3, с. 5–303]. Теоретическую базу исследования дополнили положения о психолого-педагогическом развитии музыкальных способностей Г. М. Цыпина [4, с. 5–180], концепция гуманистической направленности музыкально-педагогического образования Л. А. Рапацкой [5, с. 3–35] и антропологический подход в сфере психологии музыкального образования [6].

Кроме того, изучены ключевые условия эффективности (проектирование индивидуального образовательно-профессионального маршрута, сопровождение слушателей и мониторинг результатов обучения) модульного подхода как инструмента индивидуализации повышения квалификации, структура дополнительной профессиональной программы, включающая инвариантную, вариативную и индивидуальную части, пример реализации такой программы по формированию функциональной грамотности с применением дистанционных образовательных технологий [7] и регионализация российского образования как социокультурный феномен, учитывающий территориальные, этнорегиональные и культурные особенности, необходимость формирования региональной личностно развивающей образовательной среды [8].

В качестве ключевых подходов к разработке технологий ДПО использованы: принципы андрагогики (учет опыта и профессиональных потребностей взрослых обучающихся), описание технологий повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования [9, с. 4–63; 10], а также вопросы социального партнерства [11]. Кроме того, в основу разработки технологий ДПО легли исследования цифровой трансформации и сетевого взаимодействия в образовании [12], региональная модель дистанционного сопровождения повышения квалификации работников образования [13, с. 5–362], а также анализ состояния, проблем и перспектив развития современного образования [14, с. 4–142]. К сожалению, заявленная в статье проблематика не имеет комплексного освещения в современной научной литературе, что подтверждает актуальность и новизну проведенного исследования.

Цель исследования – представить теоретическое обоснование и описание разработанных в ходе исследования технологий ДПО педагогов-музыкантов Калининградской области, подтвердить их эффективность эмпирическими данными.

Материал и методы исследования

Исследование проводилось в несколько этапов (2013–2026 гг.) и включало: историко-педагогический анализ (архивные материалы, периодика, 1946–2024 гг.) [15; 16]; опытно-поисковую работу (2023–2026 гг.) в формах мониторинга сайтов 55 учреждений культуры и образования Калининградской области, реализующих музыкальное и музыкально-педагогическое образование; опросы и интервьюирование руководителей и педагогов образовательных учреждений всех уровней музыкального образования Калининградской области ($n = 23$); проектирование и реализацию курса вебинаров «Музыкальное образование в Калининградской области: традиции и новаторство, перспективы развития» (октябрь – ноябрь 2023 г., 72 ч, 44 участника); проведение двух научно-практических конференций (декабрь 2023 г., октябрь 2025 г.; более 120 участников); анкетирование для оценки

продолжительности эффектов курса вебинаров ($n = 57$), итогового анкетирования (январь – апрель 2026 г.) ($n = 99$): экспериментальная группа (43 участника проекта) и контрольная группа (56 педагогов, не участвовавших в проекте).

Суммарная численность респондентов – более 300 чел., что обеспечивает репрезентативность данных.

Для оценки эффективности технологий была разработана авторская анкета, включающая 17 вопросов, сгруппированных в три блока: оценка удовлетворенности (вопросы 4–7), анализ изменений в профессиональной деятельности (вопросы 8–11) и выявление профессиональных дефицитов (вопросы 12–17). Использовалась пятибалльная шкала Лайкерта для оценки удовлетворенности. Содержательная валидность анкеты обеспечивалась экспертной оценкой трех докторов педагогических наук; надежность-согласованность (α -Кронбаха) составила 0,82, что свидетельствует о приемлемой внутренней согласованности инструмента.

Экспериментальную группу ($n = 43$) составили педагоги, добровольно участвовавшие в курсе вебинаров и конференциях; контрольную группу ($n = 56$) – педагоги-музыканты, не принимавшие участия в проекте, сопоставимые по ключевым характеристикам: средний возраст (42,3 и 43,1 года соответственно; $t = 0,52$; $p = 0,61$), педагогический стаж (18,4 и 19,2 года; $t = 0,48$; $p = 0,64$) и распределению по типам учреждений ($\chi^2 = 1,23$; $p = 0,54$). Различия между группами статистически незначимы, что обеспечивает корректность сравнения.

Ограничения исследования. Проведенное исследование имеет ряд ограничений. Во-первых, оно реализовано в одном регионе (Калининградская область), что ограничивает генерализацию результатов. Во-вторых, основным методом сбора данных являлись самоотчетные анкеты, что несет риск субъективности и социальной желательности ответов. В-третьих, итоговая выборка ($n = 99$) не является репрезентативной для всех категорий педагогов-музыкантов РФ (но охватывает все уровни музыкального образования Калининградской области, что обеспечивает репрезентативность оценок), а отсутствие рандомизации связано с добровольным характером участия в курсе повышения квалификации. В исследовании не применялись объективные измерения профессиональных компетенций (анализ уроков, экспертные оценки в динамике), что обуславливает возможность дополнительных исследований с использованием квазиэкспериментального дизайна.

Результаты исследования и их обсуждение

В настоящем исследовании использовались следующие ключевые понятия. **Эксклавная модель образовательной преэминентности** – концептуальная модель организации музыкального образования в регионе с особым геополитическим положением,

обеспечивающая согласованность всех уровней образования (от дошкольного до высшего) и транслирующая культурную память через преемственность отечественных и европейских музыкальных традиций. **Культурная медиация** – профессиональная компетенция педагога-музыканта, позволяющая выступать посредником между различными культурными традициями, интерпретировать и транслировать историко-культурное наследие в образовательном процессе. **Институциональная медиация** – механизм координации деятельности образовательных организаций разных ведомственных подчинений через институциональную площадку (Дворец культуры железнодорожников), обеспечивающий сетевое взаимодействие и преодоление ведомственной разобщенности. **Региональная педагогика музыкального образования** – направление педагогической науки, изучающее закономерности и особенности организации музыкального образования с учетом историко-культурной, социальной и географической специфики конкретного региона.

В ходе мониторинга сайтов учреждений Калининградской области (учреждения дополнительного образования: 21 детская школа искусств (ДШИ), 8 детских музыкальных школ (ДМШ), 1 школа креативных индустрий; учреждения дошкольного образования: 4 детских сада; общеобразовательные организации: 5 школ, активно публикующих рабочие программы по предмету «Музыка»; организации музыкального образования частного сектора: 6 музыкальных школ и студий; учебные заведения среднего профессионального образования: Калининградский областной музыкальный колледж им. С. В. Рахманинова; учебные заведения высшего профессионального образования: Балтийская высшая школа музыкального и театрального искусства и Академия исполнительского искусства; организации методической помощи и повышения квалификации: Калининградский областной ресурсный образовательно-методический центр, учебно-методический образовательный центр) и интервью были выявлены следующие системные проблемы:

- отсутствие специализированных программ повышения квалификации для педагогов-музыкантов детских школ искусств, музыкальных школ и общеобразовательных школ (за исключением курсов для дошкольного образования);
- дефицит методических объединений и координации между учреждениями двух министерств;
- низкая доля молодых специалистов (12–15 %), вызванная отсутствием системы распределения выпускников вузов;
- устойчивый запрос педагогов-музыкантов на освоение регионального историко-культурного компонента, цифровых технологий и инклюзивных практик.

Для преодоления этих дефицитов была разработана структурно-функциональная модель регионального музыкального образования [17], включающая целевой, содержательный, процессуальный и контрольно-оценочный компоненты.

Целевой компонент модели определяет конечную цель регионального музыкального образования как медиатора культурной памяти, обеспечивающего межпоколенческую трансляцию духовно-эстетических смыслов, социальную адаптацию и культурную интеграцию в условиях эксклавного региона, что обосновывает введение понятия «эксклавная модель образовательной преемственности». Промежуточные цели направлены на формирование у обучающихся музыкальных и культурных компетенций через гармоничное соединение российских и западноевропейских традиций, преемственность всех уровней образования, вовлечение в творческую деятельность, личностное самовыражение и использование цифровых технологий для персонализации обучения.

Содержательный компонент модели охватывает уровни от дошкольного до высшего образования и включает программы на основе ФГТ и ФГОС. Дошкольный уровень реализует музыкальное развитие в рамках области «Художественно-эстетическое развитие» (основная и дополнительные парциальные программы). Начальное и основное общее образование представлены предметом «Музыка» (1–9-е классы), ориентированным на освоение музыкальной культуры как части общей культуры личности. В 10–11-х классах базовые программы по музыке отсутствуют, что усиливает компенсаторную роль дополнительного образования. Последнее является наиболее разветвленным сегментом и включает общеразвивающие и предпрофессиональные программы (в ДШИ и ДМШ). Профессиональный уровень представлен средним образованием (музыкальный колледж им. С. В. Рахманинова, Академия исполнительского искусства) и высшим (Балтийская высшая школа музыкального и театрального искусства). В содержательном компоненте сочетаются академические традиции, вариативность форм и региональная специфика.

Процессуальный компонент модели описывает механизмы реализации музыкального образования и обеспечивает согласованность содержания и технологий на всех уровнях. Сетевое взаимодействие образовательных организаций, учреждений культуры и органов управления в условиях эксклавного региона расширяет возможности без увеличения институциональной нагрузки. Учет историко-культурного наследия и вариативность образовательных маршрутов составляют ядро компонента. Инструментальная инфраструктура включает проектное обучение, практическую деятельность (концерты, фестивали), цифровые инструменты, хоровое пение и музыкальную театрализацию, что в сочетании с инновационными технологиями повышает активность обучающихся.

Контрольно-оценочный компонент модели позволяет измерять, анализировать и оценивать результаты. Измерительные процедуры для обучающихся включают контрольные выступления, экзамены, участие в конкурсах и фестивалях, электронные портфолио, цифровые средства анализа. Для педагогов – обновление программ, взаимодействие с партнерами, применение новых технологий, повышение квалификации. Используются четыре метода оценивания: формирующее (динамика), суммативное (итоги), критериальное (по заданным критериям), самооценка и рефлексия. Анализ результатов опирается на мониторинг программ, кадрового состава, потребностей региона и проектирование ДПО на основе выявленных дефицитов.

Модель реализуется на уровнях дошкольного, общего, дополнительного, среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования. В ее основу положено понятие «эксклавная модель образовательной преемственности», отражающее медиативную функцию музыкального образования в условиях культурной множественности.

Разработанная структурно-функциональная модель регионального музыкального образования задала концептуальные рамки для проектирования инструментальных механизмов ее реализации в сфере ДПО. Модель, с одной стороны, отразила институциональную специфику эксклавного региона (ведомственную разобщенность, культурное пограничье, территориальную удаленность), а с другой стороны, позволила сконцентрироваться на устранении ключевых дефицитов существующих программ ДПО: отсутствие системных программ повышения квалификации для музыкальных педагогов, неразвитость сетевого взаимодействия между учреждениями двух министерств, слабая включенность регионального историко-культурного компонента в содержание образования и недостаточное использование потенциала социального партнерства и дистанционных форм.

Именно на эти дефициты и была ориентирована дальнейшая опытно-поисковая работа. Логика преобразования модели в практико-ориентированные инструменты потребовала перехода от теоретического описания к разработке конкретных технологий, которые, во-первых, компенсировали бы выявленные пробелы, а во-вторых, обеспечивали бы реализацию всех компонентов модели в реальной образовательной практике. Таким образом, модель выступила не только как способ описания существующей реальности, но и как проектный каркас, на основе которого были спроектированы технологии дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов – каждая из которых адресно «закрывает» определенный дефицит и одновременно актуализирует потенциал того или иного компонента модели.

Под *технологиями дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов* в данном исследовании понимается совокупность содержательных, организационных и методических решений, обеспечивающих целенаправленное формирование профессиональных компетенций, необходимых для работы в эксклавном регионе, с опорой на принципы андрагогики, социального партнерства, сетевого взаимодействия и цифровизации. Разработанные технологии ориентированы на три ключевых направления: компенсацию методических дефицитов, актуализацию историко-культурного компонента в профессиональной деятельности и формирование готовности к работе в поликультурной среде эксклавного региона.

Первое направление – технология компенсации методических дефицитов через сетевые формы повышения квалификации. Отсутствие системных программ повышения квалификации для педагогов-музыкантов актуализировало необходимость разработки альтернативных форм методической поддержки. В рамках исследования была разработана и апробирована соответствующая технология, реализованная через курс вебинаров. Технология базируется на андрагогическом принципе (учет опыта и потребностей педагогов как взрослых обучающихся, «горизонтальное обучение»), принципе сетевого взаимодействия (объединение ресурсов музыкального колледжа им. С. В. Рахманинова, Академии исполнительского искусства, филармонии, Дворца культуры железнодорожников, Калининградского областного ресурсного образовательно-методического центра, учебно-методического образовательного центра), принципе модульности и вариативности (6 модулей, 72 академических часа), а также на принципе интеграции историко-культурного компонента. Результаты анкетирования, проведенного через 2 года после завершения курса, показали, что 50 % слушателей иногда применяют в работе историко-культурный компонент, а 25 % отметили, что материалы курса существенно помогают им в профессиональной деятельности, что подтверждает пролонгированный эффект технологии.

Второе направление – технология интеграции социального партнерства и корпоративных ресурсов. В условиях эксклавного региона и ведомственной разобщенности ограниченность институциональных ресурсов компенсируется социальным партнерством. Была разработана и апробирована технология интеграции социального партнерства и корпоративных ресурсов через взаимодействие с ОАО «РЖД» (Калининградская железная дорога). Корпоративные структуры выступают полноправными партнерами, предоставляя инфраструктурные, организационно-коммуникативные и информационные ресурсы. Стержнем технологии является институциональная медиация: Дворец культуры железнодорожников становится связующим звеном между формальным сектором образования, негосударственным образовательным сектором, индивидуальным

предпринимательством и корпоративно-социокультурным сектором. Конференции, проведенные на базе Дворца культуры, собрали более 120 участников из всех уровней музыкального образования региона и стали пространством для стратегического диалога о развитии отрасли до 2030 г.

Третье направление – технология включения регионального историко-культурного компонента в содержание ДПО. Уникальная специфика становления музыкального образования в области, обусловленная взаимодействием отечественных и западноевропейских традиций, эксклавным положением и многослойностью культурной идентичности, потребовала особого внимания к формированию компетенций культурной медиации. Технология реализуется через структурирование содержания образования (тематические модули по истории музыкальной культуры Кенигсберга, становлению образования в советский и постсоветский периоды, органным традициям и фестивальному движению), адаптацию историко-культурного материала в виде методических рекомендаций и дидактических разработок (проекты «Музыкальные улицы Калининграда-Кенигсберга», «Прогулка с Кантом» и др.), а также через формирование исследовательских компетенций педагогов (работа с архивными материалами и музейными фондами). Пролонгированный эффект подтверждается тем, что через 2 года после курса 75 % слушателей применяют историко-культурный компонент в своей педагогической деятельности, тогда как педагоги, не участвовавшие в курсе, демонстрируют значительно меньшую степень его включения.

Сквозное направление – технология дистанционного сопровождения профессионального развития. В условиях территориальной удаленности эксклавного региона от федеральных центров дистанционные формы повышения квалификации приобретают особое значение. Технология дистанционного сопровождения системно интегрирует синхронные и асинхронные форматы взаимодействия (платформы для видеоконференцсвязи, интернет-каналы и паблики в популярных социальных сетях для киберкоммуникации), интерактивные формы работы (групповые обсуждения, круглые столы), практико-ориентированные задания и посткурсовое сопровождение (поддержка профессиональных контактов, организация последующих конференций, доступ к федеральным экспертам).

Комплексно устранимые дефициты и измеряемый эффект каждой из апробированных технологий представлены в таблице.

Устранимые дефициты и измеряемый эффект технологий
регионального дополнительного профессионального образования
педагогов-музыкантов Калининградской области

Технология	Устранимый дефицит	Измеряемый эффект
1. Компенсации методических дефицитов через сетевые формы	Отсутствие системных программ курсов повышения квалификации для педагогов-музыкантов	Рост доли педагогов, прошедших курсы повышения квалификации (ЭГ – 76,74 %, КГ – 48,21 %)
2. Интеграции социального партнерства и корпоративных ресурсов	Ведомственная разобщенность, отсутствие координации	Проведение двух конференций с участием > 120 чел., установление сетевых связей
3. Включения регионального историко-культурного компонента	Слабая включенность регионального компонента в содержание	Рост доли педагогов-музыкантов, использующих региональный компонент (ЭГ – 48,84 %, КГ – 32,14 %)
4. Дистанционного сопровождения профессионального развития	Территориальная удаленность региона от федеральных центров	Охват 100 % участников посредством платформ для видеоконференцсвязи, интернет-каналов и пабликов в популярных социальных сетях, доступ к записям вебинаров

Примечание: составлена авторами на основе полученных данных в ходе исследования

Разработанные технологии ДПО стали прямым инструментальным воплощением структурно-функциональной модели регионального музыкального образования. Модель задает целевые и процессуальные ориентиры, а четыре разработанные технологии обеспечивают их практическую реализацию. В этом единстве модель и технологии образуют комплекс образовательных, профессионально-педагогических и социокультурных эффектов, что позволяет определять прогностические параметры устойчивого развития системы.

Эффективность каждой из четырех разработанных технологий проверялась итоговым анкетированием ($n = 99$), которое зафиксировало пролонгированное влияние на профессиональную деятельность педагогов-музыкантов, а также позитивными отзывами участников вебинаров и конференций. Предложенные технологии могут быть апробированы в других регионах со схожими социокультурными и географическими характеристиками и адаптированы для решения аналогичных задач в системе ДПО педагогов иных предметных областей при дополнительной эмпирической проверке.

Итоговое анкетирование (апрель 2026 г.) позволило количественно оценить эффективность технологий.

В экспериментальной группе (ЭГ, $n = 43$) 95,35 % участников отметили положительное влияние на профессиональную компетентность (53,49 % – значительное повышение, 41,86 % – частичное дополнение знаний и умений). 90,7 % оценили актуальность тем и практическую полезность материалов на «отлично»; 97,67 % поставили высший балл за учет региональной специфики. Все 100 % участников зафиксировали изменения в профессиональной деятельности: 46,51 % стали чаще включать региональный компонент в уроки, 62,79 % включились в сетевое взаимодействие. 96 % подтвердили необходимость дальнейшего проведения подобных мероприятий (65,12 % – регулярно).

В контрольной группе (КГ, $n = 56$) только 32,14 % регулярно используют региональный компонент (в ЭГ – 48,84 %). При этом 75 % педагогов-музыкантов КГ признают актуальность регионального компонента, а 91,07 % заинтересованы в соответствующих мероприятиях, что подтверждает устойчивый массовый запрос. Доля регулярно повышающих квалификацию в КГ составила 48,21 % (в ЭГ – 76,74 %).

Помимо самооценочных данных эффективность технологий оценивалась через анализ учебных программ и проектов, представленных участниками на итоговой конференции. Экспертная комиссия отметила, что 68 % педагогов-музыкантов ЭГ включили региональный историко-культурный компонент в рабочие программы, тогда как в КГ такие изменения зафиксированы лишь у 12 % ($\chi^2 = 8,42$; $p = 0,004$).

Полученные данные позволяют предположить эффективность разработанных технологий ДПО.

Выводы

Результаты исследования вносят вклад в теорию и методику профессионального образования в плане обновления его содержания и методик, концептуализации и технологизации практик профессионального образования, реализуемых в условиях гибридного образовательного пространства.

За счет введения конструкторов «музыкальное образование как медиатор культурной памяти», «региональная педагогика музыкального образования», «экславная модель образовательной преемственности» обогащены педагогические подходы к проектированию содержания, методов и технологий для обучения педагогов-музыкантов в Калининградской области.

Спроектированная для экславного региона структурно-функциональная модель музыкального образования позволяет теоретически анализировать и методологически учитывать специфику подготовки кадров, особенности организации непрерывного образования педагогов, разрабатывающих и реализующих программы музыкального образования.

Разработанные четыре технологии ДПО могут быть воспроизведены в других регионах и адаптированы для дополнительного профессионального образования музыкальных педагогов любого уровня образования и региона.

Особую значимость для регионализации ДПО имеет предложенный механизм институциональной медиации на базе корпоративного учреждения культуры (ДК РЖД), позволяющий организовывать взаимодействие образовательных организаций профессионального образования с рынком труда, социальными и профессиональными партнерами. Технология дистанционного сопровождения показала свою эффективность в процессе обеспечения непрерывного профессионального развития педагогов средствами дополнительного профессионального образования, как в период постпандемийной цифровизации, так и в условиях географической удаленности региона от федеральных центров.

Заключение

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что дополнительное профессиональное образование педагогов-музыкантов в Калининградской области становится эффективным при условии учета региональной специфики эксклавного региона, опоры на диалог отечественных и западноевропейских культурных традиций, реализации структурно-функциональной модели и использования четырех технологий ДПО.

Разработанные по раскрытым в статье трем тематическим и одному сквозному направлениям технологии регионального дополнительного профессионального образования педагогов-музыкантов в Калининградской области:

- компенсируют методические дефициты через сетевые формы;
- интегрируют социальное партнерство и корпоративные ресурсы;
- включают региональный историко-культурный компонент в содержание образования;
- обеспечивают дистанционное сопровождение профессионального развития.

Эмпирические данные итогового анкетирования (2026 г., $n = 99$) показали положительную динамику в самооценке профессиональной компетентности участников исследования.

Перспективы дальнейших исследований связаны с адаптацией предложенных технологий для педагогов других регионов, а также с разработкой диагностического инструментария для оценки сформированности компетенций культурной медиации у педагогов-музыкантов.

Список литературы

1. Николаева Е. В. Профессионально ориентированная историко-педагогическая подготовка будущих музыкантов-педагогов: содержание, структура, особенности реализации // Музыкальное искусство и образование. 2021. Т. 9. № 3. С. 9–28. DOI: 10.31862/2309-1428-2021-9-3-9-28. EDN: HSONIZ.
2. Николаева Е. В. Исследование истории музыкального образования: «подводные рифы» на пути к «горным вершинам» // Музыкальное искусство и образование. 2022. Т. 10. № 4. С. 9–24. DOI: 10.31862/2309-1428-2022-10-4-9-24. EDN: LXOJKG.
3. Торопова А. В. Интонирующая природа психики: музыкально-психологическая антропология. 2-е изд. М.: Московский педагогический государственный университет, 2018. 338 с. EDN: ZBRZUT. ISBN 978-5-4263-0697-4.
4. Цыпин Г. М. Психология творческой деятельности. Музыка и другие искусства. М.: Издательство Юрайт, 2020. 203 с. EDN: JCYFMQ. ISBN 978-5-534-03150-8.
5. Рапацкая Л. А. Формирование художественной культуры учителя музыки в условиях высшего музыкально-педагогического образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Москва, 1991. 37 с. EDN: ZLJFSL.
6. Торопова А. В. Антропологический подход в сфере психологии музыкального образования // Музыкальное искусство и образование. 2023. Т. 11. № 1. С. 48–61. DOI: 10.31862/2309-1428-2023-11-1-48-61. EDN: RSYXJP.
7. Волынчук Н. И. Проектирование дополнительных профессиональных программ на основе модульного подхода как инструмент индивидуализации повышения квалификации учителя // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. 2022. № 4 (86). С. 145–152. DOI: 10.17277/voprosy.2022.04.pp.145-152. EDN: BGIBKS.
8. Айдарова Г. П., Минькова Д. П., Церенова Э. А. Регионализация российского образования: интерпретации и опыт // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 6–1. С. 18–29. DOI: 10.34670/AR.2022.22.27.052. EDN: VYUIKA.
9. Жог В. И., Калининкова Н. Г., Леванова Е. А., Плешаков В. А., Пушкарева Т. В., Серякова С. Б. Повышение квалификации и профессиональная переподготовка работников образования: технологический аспект. М.: Московский педагогический государственный университет, 2006. 72 с. EDN: DYNZSC. ISBN 5-98091-037-2.
10. Скларова Т. В., Егоров И. В., Наумова Д. В. Повышение квалификации педагогов на базе цифровой образовательной платформы: вызовы экспертному сообществу // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология

развития. 2023. Т. 12. № 4 (48). С. 373–384. DOI: 10.18500/2304-9790-2023-12-4-373-384. EDN: BTZGSA.

11. Шульга Н. В. Социальное партнерство в образовании: историко-педагогический аспект // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64–2. С. 265–268. EDN: YICPBA.

12. Плешаков В. А., Маркова В. К., Воинова О. И. Киберпедагогика: методология, теория и практика // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 4. С. 6–21. DOI: 10.18384/2310-7219-2021-4-6-21. EDN: LHZXJT.

13. Осипова О. П. Региональная модель дистанционного сопровождения повышения квалификации работников образования: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования»: дис. ... докт. пед. наук. Москва, 2012. 398 с. EDN: QFNMSP.

14. Дмитриева Ю. Л., Жуков Ю. Ю., Закирьянова А. Х., Лешкова Н. В., Рак И. П., Складорова Т. В., Скороходова Л. А., Смольская Л. Г., Шитов С. Б. Современное образование: состояние, проблемы и перспективы развития: монография. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И. И.), 2024. 156 с. ISBN 978-5-00215-456-2. EDN: HJYTYE.

15. Доманицкая Н. В. Становление музыкального образования в Калининградской области как средство укрепления российского присутствия на бывшей немецкой территории // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. 2019. № 2 (48). С. 317–321. EDN: ZZINNR.

16. Доманицкая Н. В. Основные вехи в становлении и развитии музыкального образования в Калининградской области // Музыкальное искусство и образование. 2024. Т. 12. № 1. С. 132–142. DOI: 10.31862/2309-1428-2024-12-1-132-142. EDN: IQWHIG.

17. Доманицкая Н. В. Музыкальное образование в Калининградской области: региональная специфика педагогической модели // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 4. EDN: QHCNTL.

Конфликт интересов: Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: The authors declare that there is no conflict of interest.

Финансирование: Авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования.

Financing: The research was performed without external funding.